

Глава 1

Под карнизом столпились ученики, укрывавшиеся от дождя. Лишь у немногих были зонты, и стоило кому-то раскрыть свой, как рядом тут же теснились знакомые одноклассники.

Также встречались группки по два-три человека, которые, накинув на головы одну школьную куртку на всех, врвались в пелену дождя.

Му Е вышел из учебного корпуса, даже не пытаясь отыскать в толпе знакомый силуэт.

Он просто шагнул напрямик под дождь.

У боковых ворот под вязом стоял знакомый Му Е «Майбах».

Му Е дернул ручку двери, но замок был заблокирован. Ливень был слишком сильным; тех нескольких минут, что ушли на путь до ворот школы, хватило, чтобы Му Е промок до нитки. Возможно, именно поэтому сейчас его реакция была столь спокойной.

После двухсекундного молчания он тихо постучал в оконное стекло. Примерно через тридцать секунд замок наконец разблокировался.

Му Е сел в машину. На заднем сиденье за местом переднего пассажира уже сидел юноша с довольно юным лицом. На нем тоже была школьная форма, но, в резком контрасте с Му Е, на его одежде не было ни малейшего следа от дождя.

Увидев промокший до костей вид Му Е, мальчик явно обрадовался; на его лице было отчетливо написано неприкрытое издевательство.

Водитель на переднем сиденье, старый Чэнь, заметно ерзал от неловкости.

— Простите, старший молодой господин, — он осторожно протянул Му Е полотенце, которое держал в руках.

Му Е покачал головой:

— Спасибо, дядя Чэнь.

Взяв предложенное полотенце, Му Е вкратце вытер дождевую воду с лица и головы.

— Ваша одежда промокла. Через некоторое время мы будем проезжать мимо торгового центра, я провожу вас в гардеробную, чтобы вы переоделись.

Не успел Му Е ответить, как сидящий рядом юноша заговорил первым:

— К чему эти хлопоты? Ты видел, который час?

Выражение лица старого Чэня стало сложным. Вспомнив СМС, которое только что прислал ему Му Чжицзе, он, стиснув зубы, повторил:

— Все же лучше переодеться.

— Я сказал — нельзя переодеваться! — юноша рядом, очевидно, был недоволен тем, что водитель пошел против его решения, и его тон стал чрезвычайно резким.

Старый Чэнь вздохнул, не смея больше прекословить.

Му Е на протяжении всего времени не высказывал никакого мнения, однако, глядя на то, как машина едет в совершенно противоположную от дома семьи Му сторону, он окончательно убедился: этот день наконец настал.

День, когда супруги Му собственноручно отправят его к тому чудовищу.

Машина остановилась перед элитным клубом.

— Господин и госпожа ждут вас двоих внутри.

Из клуба быстро вышел официант, чтобы раскрыть над ними зонт.

Му Е повернул голову и посмотрел на иссиня-черный небосвод за окном, уголки его губ медленно изогнулись в подобии улыбки.

Дверь распахнулась. Когда сидевшие в частном кабинете мужчина и женщина средних лет увидели вошедшего насквозь мокрого Му Е, выражения их лиц изменились.

А мужчина с мрачным лицом, сидевший на главном месте, с интересом наблюдал за Му Е.

— Как ты мог прийти в таком виде?

Му Чжицзе с недовольным видом встал, но, помня о присутствии других людей в кабинете, постарался, чтобы его тон не слишком походил на выговор.

— Подойди, — он поманил Му Е рукой, стараясь изобразить позу любящего отца. — Я велел старому Чэню взять для тебя одежду, почему ты не переоделся? Простудишься — будет плохо.

— Му Цзэ боялся, что мы опоздаем, поэтому мы не стали тратить время, — Му Е просто констатировал факт, не вкладывая в слова никаких субъективных эмоций, но лицо Му Чжицзе все равно изменилось.

Му Цзэ открыл было рот, но сидящая рядом с ним женщина опередила его, потянув за руку.

— Первая встреча с господином Лу — действительно не то время, когда стоит опаздывать.

Му Чжицзе, заметив намекающий взгляд женщины, постарался совладать со своим лицом.

— Верно. Позвольте вас представить.

— Господин Лу, — он с заискивающей улыбкой обратился к мужчине на главном месте, — это два моих сына.

Он по очереди указал на них двоих.

— Мой старший сын Му Е и второй сын Му Цзэ.

— А это господин Лу Цзи.

— Здравствуйте, господин Лу, — на лице Му Цзэ не осталось и следа от прежней строптивости, напротив, оно так и лучилось вежливостью и скромностью.

Лу Цзи небрежно кивнул, а затем продолжил не спеша разглядывать Му Е.

Внешность Лу Цзи была на самом деле весьма неплохой, однако его зрачки были слишком большими и черными, а кожа — бледной до синевы, из-за чего весь его облик казался необъяснимо угрюмым и странным.

В данный момент он в упор смотрел на Му Е, визуальнo сканируя его сверху донизу.

Черты лица утонченные, но в сочетании друг с другом не женственные; высокая переносица, четкие и плавные контуры лица, а у кончика брови — красная родинка, придающая облику некую демоническую притягательность.

Рост великоват, но внешность определенно пришлась ему по вкусу.

— Здравствуйте, господин Лу, — Му Е будто совсем не чувствовал взгляда Лу Цзи, который обвился вокруг него, словно питон.

— Здравствуй, — Лу Цзи, склонив голову набок, посмотрел на Му Е. — Садись.

Му Чжицзе, надавив Му Е на плечо, подтолкнул его сесть рядом с собой.

Лу Цзи вынул из кармана платок и протянул его Му Е.

— Вытрись.

Му Е на мгновение замер, на его лице отразилось уместное замешательство.

— Спасибо, господин Лу, но я боюсь испачкать ваш платок. Я воспользуюсь бумажной салфеткой.

Лу Цзи ничего не сказал, но и руку не убрал.

Му Е кивнул в знак благодарности и покорно принял платок из рук Лу Цзи.

Он слегка вытер лоб и щеки, после чего положил платок обратно на стол.

Лу Цзи был немногословен; на протяжении всего ужина Му Чжицзе и Чжао Мэйцзи в два голоса нахваливали его.

Он не особо поддерживал беседу, лишь изредка поддакивая. Большая часть его внимания была сосредоточена на сидящем рядом Му Е.

— Ты еще не наелся? — вдруг с некоторым любопытством спросил он.

В кабинете внезапно воцарилась тишина, и взгляды всех присутствующих сошлись на Му Е.

Он спокойно доел еду, что была у него во рту, вытянул салфетку, вытер губы и только тогда снова заговорил.

— Есть какие-то проблемы, господин Лу?

Его тон был естественным и не содержал никаких вызывающих ноток, будто он просто выражал недоумение.

Глядя на тонкие, выступающие косточки на запястьях Му Е, Лу Цзи промелькнул взглядом, в котором читалось некоторое удовлетворение, однако, посмотрев на плечи Му Е, которые, несмотря на худобу и изящество, все же казались довольно широкими, он нахмурился.

— Ты слишком высокий, — с некоторым огорчением сказал Лу Цзи. — Тебе ведь еще нет восемнадцати? Ты продолжишь расти?

— Не продолжит, — тут же вставила ложь Чжао Мэйцзи. — Через несколько дней ему исполнится восемнадцать, он больше не будет расти.

Лу Цзи не удостоил её даже взглядом, он лишь уставился на Му Е, тихо бормоча себе под нос:

— Тогда нужно поспешить.

Выражение лица Му Е никак не изменилось, будто он совсем не понял смысла этой фразы.

После завершения ужина Му Чжицзе вместе с семьей по собственной инициативе попрощался с Лу Цзи.

— Благодарим за угощение, господин Лу, мы пойдем.

Взгляд Лу Цзи по-прежнему был прикован только к Му Е; он протянул свою лишенную красок руку.

— До следующей встречи.

На обратном пути Му Чжицзе отчитывал Му Цзэ за то, что тот не дал Му Е переодеться, из-за чего они потеряли лицо перед Лу Цзи. На лице Му Цзэ было написано полное несогласие.

— Да кому он сдался? — Му Цзэ уже привык, что Му Е существует в их доме лишь на правах «прозрачного человека» и тени, и не думал, что кто-то станет обращать на него особое внимание. — К тому же, это просто ужин, что в этом такого?

— Ты хоть знаешь, какой статус у Лу Цзи?

Му Цзэ, конечно, знал, и именно поэтому он так упорно желал, чтобы Му Е опозорился перед ним. Для него заставить Му Е страдать было самой выгодной сделкой.

Му Чжицзе тоже догадался о его помыслах.

— Тупица!

Не успел Му Цзэ ответить, как Чжао Мэйцзи взорвалась негодованием:

— С какой стати ты так говоришь о моем сыне?

— Ты еще смеешь рот открывать? Это ты его избаловала!

— Я его балую? А ты? Ты хоть когда-нибудь занимался им или домом?

— Я вас кормлю, пою, всё, что на вас надето и чем вы пользуетесь — разве не я это купил?

Пока они спорили, Му Е привычно засмотрелся в окно, погружившись в свои мысли.

В его сердце не было лишних эмоций, потому что он знал: такие дни скоро закончатся.

Если бы в один прекрасный день вы внезапно узнали, что мир, в котором вы живете — всего лишь книга, какова была бы ваша реакция?

Утром в день своего двенадцатилетия, когда Му Е проснулся, в его сознании внезапно появился фрагмент памяти. Эта память говорила ему, что мир, в котором он живет, на самом деле всего лишь книга.

А он — всего лишь маленькое пушечное мясо в этой книге.

Главный герой истории — его нынешний номинальный жених Линь Цзицин. Тот с детства тайно любил его, не обращая внимания на его статус и семейное положение, и настоял на том, чтобы семья заключила с ним помолвку.

Но он был лишь подонком с ужасным характером; он не дорожил чувствами другого человека, а вместо этого использовал его привязанность лишь как повод для хвастовства.

Более того, Му Чжицзе и Чжао Мэйцзи не были его родными родителями. Эта «добрая» чета лишь много лет назад из милосердия усыновила его.

Возможно, такова была воля небес: не прошло и года после того, как его взяли в семью, у них появился собственный ребенок.

Му Е случайно узнал об этом, когда немного подрос, но это не заставило его проникнуться благодарностью к этой паре, напротив — в нем зародились зависть и дух соперничества.

Он был заносчивым и на каждом шагу противостоял их родному сыну.

Финал истории таков: Линь Цзицин, разглядев его истинную сущность, разочаровывается и решает оставить эту любовь, разрывая помолвку.

Из-за этого события компания его приемных родителей получает сокрушительный удар и в конце концов закрывается из-за плохого управления.

Даже после этого у Му Е не возникло ни капли раскаяния; он даже пытался навредить Му Цзэ, и в итоге его приемные родители, окончательно потеряв терпение, отправили его в тюрьму.

Двадцатилетняя жизнь Му Е занимала лишь очень короткую главу в этой книге; он был всего лишь пушечным мясом «Д», чье имя читатели совершенно не запоминали.

Двенадцатилетний Му Е вообще не мог этого осознать; ему даже казалось, что он просто бредит со сна.

Но по мере взросления он постепенно осознал: ключевые моменты, которые он «видел» в той памяти, происходили на самом деле один за другим.

Му Е пытался что-то изменить, но его усилия были подобны попыткам мотылька сдвинуть дерево; шестеренки судьбы не менялись из-за его поступков.

В книге «он», узнав о своем усыновлении, стал еще более скверным и мятежным, что ускорило ухудшение отношений с семьей приемного отца. Настоящий Му Е изо всех сил старался казаться послушным и благоразумным, пытаясь смягчить их не самые близкие отношения. Он даже пробовал угождать «младшему брату», который был на два года младше него.

Однако неприязнь этой семьи к Му Е несколько не уменьшилась.

Чтобы изменить финал книги, Му Е пытался предпринять множество корректировок, но всё было так же, как и сегодня — безрезультатно.

В книге Лу Цзи был очарован «его» внешностью, выделив его с первого взгляда.

Согласно описанию в книге, Му Е знал, что Лу Цзи нравятся изысканные и красивые мальчики, а также знал, что тот предпочитает объекты с характером, способным разжечь в нем желание покорять.

Поэтому он подыгрывал издевкам Му Цзэ и изо всех сил старался казаться перед Лу Цзи послушным и покорным.

Но это все равно не помогло: змеиный взгляд Лу Цзи неизменно оставался прикован к нему.

Му Е знал: шестеренки судьбы всё равно протолкнули его на шаг вперед.

Му Е подсветил экран телефона.

Третье сентября. Осталось десять дней до того, как он шагнет в свой последний, окончательный кошмар.

<http://bllate.org/book/16067/1436444>